

Глава 232.

Теневой бизнес.

Чжао Лайфи не осознавала его состояния, но потребовала: «Я спрашиваю тебя один раз, и повторять не буду, так что лучше тебе сказать правду, что, черт возьми, ты сделал с Ян Руцинь?!»

Он не отвечал.

Она нахмурилась и посмотрела на него. Он был без сознания.

Чжао Лайфи даже разочаровалась. Это было все, что нужно, чтобы подчинить его? Как жалко.

Она позволила его телу упасть на пол, сфотографировала его жалкое состояние, убедившись, что его лицо было ясно видно на фото. Это не займет много времени, прежде чем он будет полностью разрушен.

Кто бы мог подумать, что растущий актер нации был обидчиком и насильником? По телевидению он был известен как романтик в душе, и его роли всегда изображали яркого мужского героя, выручающего девчонок из беды. Какой иронический финал.

Чжао Лайфи подошла к шкафу Ян Руцинь и достала три пояса. Она связала одну из его лодыжек с его запястьем, а затем его руки для дополнительной уверенности.

После этого она направилась к Ян Руцинь.

Несмотря на то, что она уже видела избитую подругу, Чжао Лайфи все еще не была готова к предстоящему.

Когда она повернула Ян Руцинь на спину и убрала пряди волос с лица, Чжао Лайфи почувствовала, как ее сердце упало к ее животу. Синяки. На ее лице было так много порезов и синяков. Прошёл всего один день с тех пор, как она в последний раз видела Ян Руцинь, но повреждение на её теле говорили иначе.

Она чувствовала, как дрожат ее руки. Как это случилось? Ее глаза снова обратились к алкоголю и сигаретам. Было невозможно, чтобы только два человека пили так много. Она в шоке выдохнула, молясь каждому богу, которого знала, чтобы Ян Руцинь не умерла.

Чжао Лайфи придется отвезти ее в больницу. Другого варианта не было. Она осторожно положила Ян Руцинь обратно на пол, накрыла ее одеялом и вызвала скорую помощь. После этого она позвонила, Ян Фэну, но впервые он не ответил.

Она нервно барабанила пальцами по столу и снова позвонила ему. И снова он не ответил. Что происходит?!

В ресторане.

В престижном и шикарном французском ресторане, где посетителям всегда сопровождали пианино и скрипки, двое сидели за шикарным обеденным столом, покрытым белоснежной скатертью.

Один из мужчин сидел как правитель на троне. Он был само определением чистокровного аристократа с неоспоримо безупречными характеристиками. Четко очерченный и выдающийся профиль, испускал другую атмосферу, чем все богатые люди, посещающие этот ресторан. Как мужчины, так и женщины украдкой бросали на него взгляды, их внимание привлекло присутствие здесь столь импозантного мужчины.

- Президент Ян, спасибо, что нашли время присоединиться ко мне сегодня. - Чжао Цзунькай сделал небольшой глоток красного вина. Он был взволнован, увидев молодого человека перед собой. Будучи одним из директоров компании своего отца, он слишком хорошо знал, как трудно было увидеться с этим человеком. Людям приходилось ждать подряд месяцами, чтобы просто поговорить с Ян Фэном, но с помощью ниток, за которые потянула его маленькая племянница, он смог увидеть Ян Фэна потратив на это всего нескольких дней!

Ян Фэн безразлично кивнул. Он не притрагивался к еде.

- Вы понятия не имеете, как много это значит для меня. - Нетерпеливо сказал Чжао Цзунькай, опустив бокал и подняв вилку. - Когда я впервые получил сообщение, что вы согласились на аудиенцию со мной, это действительно осчастливило меня.

- Я никогда не думал, что у меня будет возможность увидеть вас лично, зная, что вы невероятно занятой человек, - бормотал он - Моя жена и дети были бы в восторге, если бы могли встретиться с вами. У меня есть дочь, она всего на несколько лет моложе вас, и через пару месяцев ей исполнится восемнадцать.

Он поковырялся в своем салате.

Глаза Ян Фэна с отвращением ожесточились по отношению к этому человеку. Кто продает свою собственную дочь, как это делает он?

- Я хотел бы официально представиться вам, президент Ян, меня зовут Чжао Цзунькай.- Когда он увидел, что лицо этого человека не изменилось, он продолжил. - Я усердно работал в компании моего отца столько, сколько себя помню. Я окончил Университет ТН, лучший

колледж в нашей стране, но я уверен, что вы знаете об этом, так как вы также закончили его и много других колледжей.- Он издал смех.

Чжао Цзунькай был очень впечатлен академическим образованием Ян Фэна. Он брал лучшие уроки, занимаясь с выдающимися учителями, и даже закончил свои магистерские и докторские диссертации за морями, в то же время, овладев пятью языками.

Ян Фэн взглянул на свое запястье, где из-под манжеты выглядывали часы из чистого серебра Филиппа Патека. Этот человек слишком много говорил. Он не хотел тратить больше своего времени здесь.

Чжао Цзунькай почувствовал, как его глаза расширились от восхищения при виде завораживающего аксессуара. Любой заядлый коллекционер часов мог бы сказать, какой это был бренд и невероятно редкая вещь: «Президент Ян, какие потрясающие у вас часы».

Холодное выражение Ян Фэна слегка поколебалось, но этого недостаточно, чтобы Чжао Цзунькай понял это. Чжао Лайфи подарила их ему некоторое время назад, и это был тот самый предмет, с которого началась их Война Подарков. У него было бесконечное множество часов, многие из которых перевесили цену ее подарка, но ни у одного из них не было ни цента к стоимости этих.

- Смею спросить, где вы взяли это? Стыдно признаться, но я искал это повсеместно! Я потратил много ресурсов, чтобы отследить их в прошлом. Когда я, наконец, несколько лет назад, нашел последний оставшийся экземпляр в мире, получить его было невозможно!

Ян Фэн сделал глоток лимонной воды. Отстраненным и скучным голосом он ответил: «Мне их подарила Чжао Лайфи».

Чжао Цзунькай подавился салатом. Эта лживая девка! Он должен был знать ее лучше. Когда его люди, наконец, смогли отследить часы, коллекционер отказался их продать. Углубившись в его досье, Чжао Цзунькай узнал, что этот человек был близким знакомым Чжао Лайфи. Когда он подошел с просьбой к своей племяннице, она отрицала какую-либо причастность или связь с коллекционером.

- Я - это так. - Чжао Цзунькай изо всех сил старался сохранить самообладание, хотя его рука дрожала. Он решил перевести этот разговор на другую тему: «Полагаю, нам следует заняться делом сейчас. Я не хочу отнимать у вас слишком много времени».

«Неужели».- Подумал про себя Ян Фэн. Этот вялый разговор утомлял его и навевал дремоту.

- Я обращаюсь к вам в надежде, что в будущем мы сможем стать близкими партнерами.- Чжао Цзунькай хитро улыбнулся, его глаза изогнулись в полумесяцы, и стали похожи на застенчивые улыбки Чжао Мояо. - Я уверен, что вы уже знаете это, но мой отец стареет, и он начал размышлять о том, кто должен унаследовать его положение.

Ян Фэн слушал с безжизненным и безразличным выражением лица. Наследовать было довольно забавным и неправильно используемым словом здесь. Из нескольких вариантов, выбор Чжао Мояо мот пасть только на три из шести его кандидатов, которые были связаны с ним кровными узами.

- К сожалению, я владею только 3% акций компании, и вместе с общими партнерами она сводится к 5%, в то время как у моего отца 20%.

Первоначально это было больше, но в свой восемнадцатый день рождения Чжао Мояо подарила Чжао Лайфи самый дорогой подарок в мире: 10% акций корпорации Чжао. Простой один процент был эквивалентен выигрышу в пять мега лотерей. Было ясно, к кому лежит его сердце, потому что она была практически обеспечена на всю жизнь.

Ян Фэн крутил бокал с лимонной водой за тонкую ножку, наблюдая, как напиток грациозно танцевал. В общей сложности 5%, это жалкая реальность, учитывая тот факт, что он был первым и старшим сыном Чжао Мояо.

- Но с вашей щедрой поддержкой у меня будет ровно 20%.- жадно сказал Чжао Цзунькай, и прекратил, есть свой салат. Вторым по величине акционером Корпорации Чжао были не люди монарха, а сам Ян Фэн, который гордо стоял с 15%, Чжао Лайфи была третьей, а другая племянница Чжао Цзунькай была четвертой.

Чжао Цзунькай полагал, что его победа была обеспечена, поскольку его объединенные акции значительно перевесят Чжао Лайфи, что поставило его на более высокое положение, чем у нее. Осталось только убедить совет директоров и других партнеров Корпорации Чжао.

Ян Фэн щелкнул пальцами по столу и подумал: «Если я отдам ей свою долю, у нее будет 25%». Он был в восторге от этой идеи.

Президент Корпорации Чжао и Основатель Фейли, ей будут присуждены великолепные титулы, и корона, выплавленная из самого прекрасного металла и украшенная редчайшими драгоценными камнями, которые когда-либо видел этот мир.

Ян Фэн с невыразительным лицом спросил: «Что бы я получил от этого?»

Чем более отчужденным он казался, тем больше Чжао Цзунькай пытался привлечь его внимание. Он чувствовал себя бесполезным в глазах Ян Фэна, который был вдвое моложе его, но в четыре раза влиятельнее: «Ну, во-первых, я гарантирую, что каждая идея Ян Энтерпрайз будет гарантированно принята на 100%». Он наклонился и тихо сказал: «Я также сделаю так, чтобы мои люди изменили цифры, чтобы правительство не увидело массовых сделок».

Он намекал на теневой бизнес.

Если Ян Фэн понимал основное послание, то его лицо не раскрывало его.

Ян Фэн перевел взгляд с окна за Чжао Цзунькаем на самого человека. Его глаза вспыхнули от неудовлетворенности, смертоносный холод проник в атмосферу. Он опасно посмотрел на Чжао Цзунькаю, который под этим пристальным взглядом вдруг покрылся холодным липким потом, с головы до ног, а его руки заметно задрожали.

Чжао Цзунькай, наконец, понял, почему этого человека так боялись и уважали одновременно ... Всего один взгляд, и он уже видел себя перед ним на коленях.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/725351>